

УФИМСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ
ВЪДОМОСТИ.
ГОДЪ Х-Й.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ.

* ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ *
ВЪ РЕДАКЦІИ СИХЪ ВЪДОМОСТЕЙ
ПРИ УФИМСКОЙ ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРІИ. *

* ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ. *
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
5 РУБ. 50 КОП. *

№ 2

1888

15 ЯНВАРЯ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ,
ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: пред-
ставленный Предсѣдателемъ Училищаго при Святѣй-
шемъ Синодѣ Совѣта, отъ 25 Августа 1887 года № 435,
журналь Совѣта за № 102, относительно порядка утверж-
денія въ званіяхъ попечителей церковно-приходскихъ
школъ. Приказали: имѣя въ виду, что нѣкоторые Епар-
хіальные Преосвященные неоднократно обращались въ
Святѣйшій Синодъ съ ходатайствами объ утверженіи въ
званіи почетныхъ попечителей одной школы, Святѣйшій
Синодъ, опредѣляетъ: разъяснить Епархіальнымъ Прео-
священнымъ циркулярными указами, что на основаніи

§ 16 правилъ о церковно-приходскихъ школахъ лица, обнаружившія особую ревность о распространеніи народнаго образованія въ духѣ православной церкви, утверждаются Святѣйшимъ Синодомъ, по представленіямъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ, въ званіи почетныхъ попечителей не одной какой либо школы, а всѣхъ церковно-приходскихъ школъ одного или нѣсколькихъ благочинническихъ округовъ, утвержденіе же въ званіи попечителя одной церковно-приходской школы, на основаніи § 15 тѣхъ же правилъ, зависитъ отъ усмотрѣнія Епархіальныхъ, и разрѣшенія на сіе отъ Святѣйшаго Синода не требуется. Октября 8 дня 1887 года. № 18. Подлинный указъ подписали: *Оберъ-Секретарь А. Полонскій.*
Секретарь Ушаковъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Священникъ Николаевской церкви Тюинскаго завода, Бирскаго уѣзда, Аркадій Кибардинъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства 3 Декабря 1887 года перемѣненъ въ Катавъ-Ивановскій заводъ Уфимскаго уѣзда, а Священникъ Катавъ-Ивановскаго завода Александръ Евладовъ поразстроеному здоровью уволенъ заштатъ.

Священникъ Тульской епархіи, Крапивенскаго уѣзда, села Рахманова, Козьма Никитскій, по распоряженію Уфимскаго Епархіальнаго Начальства 7 Декабря 1887 года, принять въ Уфимскую Епархію и опредѣленъ священникомъ къ новоустроенной церкви въ селѣ Петровскомъ, Стерлитамакскаго уѣзда.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ церкви села Кузминовки, Стерлитамакскаго уѣзда, по поставленію Уфим-

ской духовной Консistorіи, состоявшемуся 14-го Декабря 1887 года, крестьянинъ села Кузминовки, Иванъ Сидоровъ, утверждёнъ въ должности церковнаго старосты на трехлѣтіе, съ 17 Декабря 1887 года по 17 Декабря 1890 года.

Вслѣдствіе приговоровъ прихожанъ церквей: Богородицкой, села Андреевки, Николаевской, села Ирныкшей, и Косьмодамианской, села Зилима, Стерлитамакскаго уѣзда, по постановленію Уфимской духовной Консistorіи, состоявшемуся 18 Декабря 1887 года, — мѣщанинъ г. Стерлитамака, Александръ Яковлевъ, крестьянинъ села Ирныкшей, Алексѣй Матюшинъ, и крестьянинъ села Зилима, Степанъ Дятловъ, утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ на трехлѣтіе, съ 18 Декабря 1887 года по 18 Декабря 1890 года.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ Градо-Уфимской Ильинской церкви, по постановленію Уфимской духовной Консistorіи, состоявшемуся 22 Декабря 1887 года, Уфимскій мѣщанинъ Иванъ Лопатинъ утверждёнъ въ должности церковнаго старосты на трехлѣтіе, съ 22 Декабря 1887 года по 22 Декабря 1890 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Богоявленіе Господне по изображенію въ церковномъ канонѣ Св. Козьмы Маюмскаго.

Когда настало время Иисусу Христу выступить на общественное служеніе, тогда „Голось Слова, свѣтильникъ Свѣта, заря-предтеча Солнца, Иоаннь, появляется въ пустынь всемъ людемъ и громкимъ голосомъ восклицаетъ: приготовьте пути Христу, исправте стези для

Бога нашего“... „Покайтесь и заблаговременно очиститесь; ибо вотъ предстоитъ Христосъ, избавляющій миръ отъ тлѣнія“ (п. 3. тр. 6).

Слово предтечи Господня Іоанна какъ громъ разнеслося въ пустыньъ человѣческихъ сердець и проповѣдь его произвела сильнѣйшее впечатлѣніе на всѣхъ. „Вамъ предоставляю, говор. Св. Златоустъ, размыслить о томъ, какое впечатлѣніе долженъ былъ произвести на Іудеевъ человѣкъ, вышедшій изъ пустыни, гдѣ онъ прожилъ до 30 лѣтняго возраста, человѣкъ, котораго покаяніе и молитвы возвысили надъ всякими земными помышленіями, и котораго одинъ видъ возбуждалъ благоговѣніе... Подумайте, какъ онъ могъ переносить лѣтній жаръ, зимній холодъ и равныя невзгоды, не имѣя другой защиты, кромѣ пещеры, высѣченной въ крутой скаль, не имѣя другой одежды, кромѣ власяницы и кожаннаго пояса! Какъ онъ могъ такъ долго жить въ пустынь и стяжать столь великую силу духа, будучи лишень всего и не получая другой помощи, кромѣтой, какую могла доставить бесплодная пустыня“.

„Когда безчисленное множество людей стекалось на проповѣдь Іоанна и креститься отъ него, онъ сталъ посреди и возгласилъ предстоящимъ: кто внушилъ вамъ, непокирвые, уклоняться отъ наступающаго гнѣва? принесите Христу достойные плоды; ибо, являясь нынѣ, Онъ даруетъ миръ“ (Мѡ. 3, 7. Іоан. 1, 26. тр. п. 5).

Въ числѣ пришедшихъ были фарисеи и саддукеи; но они пришли не вѣтъмъ, чтобы принести плоды достойныя Христу, а изъ празднаго любопытства и съ коварными цѣлями. За это Іоаннъ, пророкъ Божій, и назвалъ ихъ порожденіемъ эхидны и возвѣстилъ имъ о наступающемъ для нихъ страшномъ судѣ Мессіи.

„Земледѣлатель—Создатель, ставъ посреди, какъ одинъ

ивъ всѣхъ, испытуетъ сердца, и, взявъ въ руки вѣтельную лопату, премудро очищаетъ всемірное гумно, сожигая бесплодность, а плодоноснымъ даруя вѣчную жизнь“. (Мѡ. 3, 11. тр. п. 5).

По достиженіи 30 лѣтняго возраста, когда по закону Моисея (1 Пар. 23, 3) Израильтянинъ имѣлъ право вступать на общественное служеніе, „идеть ко Іоанну Іисусъ, Начальникъ жизни, разрѣшить осужденіе первозданнаго Адама и, какъ Богъ, не имѣя нужды въ очищеніи, для падшаго очищается во Іорданѣ, гдѣ, убивъ вражду, даруетъ миръ, превосходящій всякое разумѣніе“. (п. 5).

„Видалъ-ли кто, восклицаетъ провозвѣстникъ грядущаго Мессіи, чтобы очищали Солнце свѣтлое по естеству? Какъ же я омою водами тебя, сіяніе Славы, образъ присносущнаго Отца? И какъ я, трава, прикоснусь къ огню твоего Божества? Ибо ты—Христоръ, Божія премудрость и Сила“. (Евр. 1, 3. тр. п. 4).

„Оставь всякій страхъ, сказалъ Искупатель Предчечъ, повинуйся Мнѣ, приступи ко Мнѣ, какъ къ Благому, ибо Я таковъ по существу; покорись моему велѣнію и крести Меня снизшедшаго... (Мар. 10, 18. тр. п. 8).

„Желаніемъ креститься, говор. Св. Златоустъ, Спаситель не только исполняетъ всякую правду; но и обнаруживаетъ самую нѣжную любовь къ намъ; ибо какъ врачъ, для того, чтобы воодушевить больнаго, самъ отвѣдываетъ при немъ лекарства; такъ и Спаситель Самъ нисходитъ въ воды Іордана, дабы воодушевить насъ; и своимъ примѣромъ побудить прибѣгать къ водамъ возрожденія“.

„Креститель, услышавъ слова Владыки, съ трепетомъ простираетъ руку, но коснувшись верха (главы) Создателя своего, воззвалъ къ Крестившемуся: осяти меня; ибо ты Богъ мой“ (Мар. 3, 15. тр. п. 8).

За свое смиреніе и послушаніе Предтеча Господень, Іоаннъ, удостоился здѣсь же на Іорданѣ чуднаго видѣнія, которое сдѣлало его еще смиреннѣе и ревностнѣе въ проповѣданіи покаянія. „На Іорданѣ было явленіе Троицы; ибо самое Божественное естество—Отецъ возгласилъ: Сей крещаемый (есть) Сынъ Мой возлюбленный; и Духъ соприсутствовалъ равному (Себѣ) (Мѡ. 3, 17. 1 кор. 8, 5. тр. п. 8).

Съ трепетомъ и удивленіемъ, какъ на небѣ, на Іорданѣ предстояли Ангельскія силы, созерцая такое снисхожденіе Бога;—какъ онъ, держащій въ своей власти составъ горнихъ водъ, во плоти стоялъ въ водахъ. Богъ Отцевъ нашихъ“. (Быт. 1, 7 Исаи 6, 2—4. тр. п. 7).

Такъ совершилось крещеніе Господне и чрезъ крещеніе явленіе Бога во плоти всему міру. Крестившись, Господь Іисусъ Христосъ своимъ примѣромъ освятить крещеніе какъ таинство и указалъ всѣмъ людямъ путь и входъ въ Царство небесное.

„Огнемъ губительнымъ Христосъ крестить противящихся и непризнающихъ Его Богомъ, а Духомъ посредствомъ воды благодатно обновляетъ исповѣдующихъ. Божество Его, избавляя ихъ отъ грѣховъ“. (Лук. 3, 16 тр. п. 6).

„Вѣрные, да сохранить насъ благодать и печать Духа; ибо какъ Евреи въ древности избавились отъ гибели, когда пороги были помазаны кровію, такъ и для насъ эта божественная баня возрожденія сдѣлается избавленіемъ, и такъ мы узримъ незаходимый свѣтъ Троицы. (Исх. 12, 7—13. Тит. 3, 5. тр. п. 9).

„Всѣ мы, вѣрные, благовѣствуя о Томъ, отъ кого получили (освященіе, будемъ неумолкаемо съ Ангелами прославлять Отца, Сына и Св. Духа; ибо это—Троица по лицамъ, единосущная, но единый Богъ, которому и

воспѣваемъ: благословенъ Ты, Господи Боже, во вѣки“ (тр. п. 7).

По свидѣтельству преданія Иисусъ Христосъ крестился въ Иорданѣ на томъ самомъ мѣстѣ, которое нѣкогда было освящено переходомъ Израильтянъ чрезъ Иорданъ, и гдѣ въ послѣдствіи благочестивые первенствующие христіане водрузили крестъ среди рѣки. *) По свидѣтельству Ев. Іоанна это было въ Вифаварѣ. (гл. 1, 28).

С В Я Т К И.

Святки! Что за радостное время! Еще за долго — за пять недѣль до великаго праздника Рождества Христова св. Церковь приглашаетъ насъ къ срътенію грядущаго родитися въ Вифлеемѣ Господа. *Христосъ рождается, славите! Христосъ съ небесъ, срящите!*.. И вотъ, чѣмъ ближе этотъ праздникъ, тѣмъ радостнѣе на душѣ; его ждутъ — не дождутся и малыя дѣти, и взрослые юноши и дѣвицы, и дряхлые старцы, и всѣ православные Христіане. И будто теплою весною среди хладной зимы повѣетъ въ эти дни на душу каждаго вѣрующаго, и такъ весело — отрадно станетъ на сердцѣ, что и горемыка несчастный какъ бы забудетъ на это время свои горести, больной — свои болѣзни, бѣднякъ — свою нищету... — Не напрасно, братіе, наши благочестивые предки дали такое названіе этимъ днямъ — *святки*; это дѣйствительно дни святые, дни святыхъ воспоминаній двухъ важнѣйшихъ радостныхъ событій изъ земной жизни нашего Спаси-

*) См. жизнь І. Христа по Еванг. и пред. Скворцевъ. Кіевъ 1876 г.

теля—Его Рождества и Крещенія. Этихъ великихъ событій, такой неизреченной радости ждали когда-то цѣлые милліоны людей, ждали цѣлыя тысячи лѣтъ, и особенно ждали ветхозавѣтные праотцы, пророки и всѣ праведники. Ждали, и вотъ ихъ ожиданія исполнились: въ Виелеемѣ градѣ родился отъ Дѣвы Маріи Отроча младо—Превѣчный Богъ; вотъ Онъ—нашъ Спаситель явился на Іорданѣ, смиренно преклоняетъ Свою главу подѣ руку Предтечеву, погружается въ воды Іордана,—и Духъ въ видѣ голубинѣ нисходитъ на Него, и Отецъ свидѣтельствуеть о Немъ яко Единородномъ... Какъ же не радоваться, какъ не веселиться въ такіе воистинну *святые дни*?.. А чтобы радость наша была полнѣе, св. Церковь позаботилась и насъ самихъ предпочистить сорокадневнымъ постомъ, ибо сказано въ Писаніи: *нѣсть радоватися нечестивому*... Вотъ, други мои, что такое святки, вотъ какія великія святія событія воспоминаются въ эти святые дни!—Теперь понятно, какъ добрые хрістіане должны проводить эти дни. Первые три дня этого радостнаго всемірнаго праздника называются въ церковномъ уставѣ *тридневною Пасхою*. Священныя пѣснопѣнія и все утреннее, дневное и вечернее Богослуженіе этихъ дней бываетъ такъ торжественно, такъ преисполнено неизреченнаго духовнаго веселія, что можно только отъ души пожалѣть того хрістіанина, который безъ крайней нужды самъ себя лишаетъ въ эти дни великаго духовнаго утѣшенія—присутствовать при всѣхъ церковныхъ службахъ съ теплымъ усердіемъ и полнымъ вниманіемъ! Итакъ, прежде всего и паче всего спѣши, возлюбленный о Хріствѣ братъ мой, спѣши въ эти святые дни въ храмъ Божій: тамъ ты забудешь всю суету земную; тамъ ты почувствуешь себя въ вертепѣ Виелеемскомъ, у яслей Хрістовыхъ; тамъ ты услышишь пѣснопѣнія ангельскія и можешь самъ прославлять Богомла-

денца и Его пречистую Матерь иудно съ небожителями, можешь поклониться Спасителю міра вмѣстѣ съ простецами—пастырами, принести Ему дары вмѣстѣ съ мудрецами—царями восточными; они принесли Ему злато, а ты принеси сердце чистое, они—ливанъ, а ты молитву яко кадило благовонное, они—смирну, а ты—слезу умиленія сердечнаго... Ахъ, братъ возлюбленный! Церковь Божія для вѣрующихъ—это рай земной! Когда со вниманіемъ слушаешь службу Божию, то и не вышелъ бы изъ этого рая пресвѣтлаго, особенно въ такіе дни, когда всѣ пѣснопѣнія, всѣ чтенія изъ слова Божія—все переносятъ тебя въ тѣ священныя времена, когда явился на землѣ Господь нашъ Іисусъ Христъ.—Итакъ—первое и главное дѣло въ святки—чаще ходить въ храмъ Божій.—Потомъ придешь ты домой, въ свою родную семью, раздѣлишь съ нею трапезу праздничную, а при этомъ расскажешь или прочтешь дѣтямъ исторію праздника. Быль у древнихъ евреевъ законъ, чтобы отецъ семейства за обѣденнымъ столомъ въ праздники рассказывалъ дѣтямъ, по какому случаю праздники установлены, какія милости Богъ являлъ древле народу еврейскому, и подобное. Законъ хорошій, и какъ бы хорошо было, если бы и мы его исполняли! Каждый праздникъ имѣетъ свою исторію; когда и вспомнить ее, какъ не въ самый праздникъ? Повѣрь, другъ мой, дѣти твои со слезами умиленія будутъ слушать, когда ты расскажешь имъ, какъ Господь и Спаситель ради насъ Самъ Дитятею сталъ, какъ Онъ пеленами повитый въ ясляхъ возлежалъ, какъ Ангелы воспѣли Его рожденіе, какъ пастыри пришли къ Нему на поклоненіе, какъ явилась звѣзда на Востокъ, какъ пришли за этою звѣздой мудрецы въ Іерусалимъ, и смутился царь Иродъ, и задумалъ убить новорожденнаго; а волхвы идутъ къ нему, поклоняются какъ Богу, приносятъ дары, и по повелѣнію Ангела уходятъ другою

дорогою, а Иосифъ беретъ Младенца—Бога и Матерь Его и бѣжитъ во Египеть... А когда ты расскажешь дѣтямъ о жестокомъ избіеніи младенцевъ Виолеемскихъ—о, ты увидишь, какимъ состраданіемъ къ невиннымъ малюткамъ наполнятся нѣжныя сердца твоихъ малютокъ и у тебя самого скатится сладкая слеза изъ очей!.. Вотъ тебѣ и второе дѣло на эти святые дни—дѣло истинно святое и Богу угодное! Сегодня самъ Расскажи дѣтямъ, а завтра ихъ заставь повторить... Расскажи имъ, кто былъ и св. Иосифъ Обручникъ, начертай на ихъ дѣтской душѣ свѣтлый образъ этого смиреннаго старца, нареченнаго отца Сыну Божию; запечатлѣй на ихъ сердцахъ святѣйшій образъ Матери—Дѣвы, Расскажи, какъ Она жила во смиреніи,—возьми Четви—Минеи, прочитай тамъ дивныя, умилительныя сказанія о Рождествѣ Христовомъ, о бѣгствѣ во Египеть и подобныя. Вотъ, говорю, второе дѣло для святыхъ дней, и особенно—для святыхъ *вечеровъ* пригодное!—Еще что? А вотъ что, Я сказалъ, что для всѣхъ радостны эти дни, но сколько естъ нужды безпомощной, у которой и въ такой праздникъ не ѣмъ разговѣться, не въ чемъ въ церковь Божию показаться... Вотъ съ такою-то нуждою и подѣлись, чѣмъ Богъ тебя не оставилъ. Если денегъ у тебя нѣтъ,—снеси имъ хоть изъ припасовъ что-нибудь, подари дѣтямъ—сиротамъ хоть поношенную одежду съ своихъ дѣтокъ, порадуй ихъ чѣмъ можешь, для праздника Христова, раздѣли съ ними ихъ горе—бѣду!.. Ахъ, какъ дорого въ горести даже одно слово доброе!—Приди къ больному бѣдняку, который не могъ до церкви Божіей дойти, почитай ему изъ Евангелія, изъ Миней—Четви, поговори съ нимъ по душѣ, и ты слѣлаешь для него праздникъ радостнымъ, и Господь благословитъ тебя за это сугубой радостью! Сегодня къ одному сходи, завтра—къ другому... Такъ и пройдутъ у тебя святые дни въ святыхъ Богу угод-

ныхъ занятіяхъ: то въ церкви за службою Божіею, то въ родной домашней твоей церкви— среди родной семьи, то у меньшихъ братій Христовыхъ— бѣдныхъ сиротъ и больныхъ... Наши предки ѣздили въ эти дни и въ темницы къ заключеннымъ узникамъ, подавали имъ милостыню, бесѣдовали съ ними... А въ наше время— Господи Боже нашъ! чего-чего не придумали люди, чтобы оскорбить эти святые дни! Въ городахъ— театры, балы и маскарады разные, въ деревняхъ— катанье, гаданье и ряженье... Сколько при этомъ бываетъ грѣха— сколько слышится нечистыхъ словъ, нескромныхъ шутокъ, смѣха неподобаго! Не говорю уже о пьянствѣ, сквернословіи, разгульныхъ пѣсняхъ... Это ли веселіе христіанское? Это ли святки— святые дни?.. Стыдно, братіе, ей— стыдно за всѣ эти безобразія! Ни еврей, ни татары, ни турки не доходятъ до такого безобразія въ свои праздники, какое такъ часто творится у насъ на Руси православною!— Никто не споритъ: отчего не повеселиться въ праздники: и въ Писаніи сказано: *есть время плакати и время смѣяться, время рыдати и время ликовати* (Еккл. 3, 4). Но всему есть мѣра, всему— своя граница. Можно въ праздникъ и выпить, кто привыкъ, но у себя дома, а не въ питейномъ, да надо помнить при этомъ, правило, записанное у Святителя Димитрія: первая чаша во здравіе, другая на веселіе, а третья— на печаль... Можно и къ доброму сосѣду пойти, и его къ себѣ пригласить, но чтобы при этомъ не было лишняго угощенія водкою, которое до добра не доводитъ... Можно позволить и дѣтямъ погулять, но чтобы все было прилично, безъ этого глупаго ряженья и гаданья; суди самъ: зачѣмъ это позволять имъ разумную природу человѣка обращать въ подобіе скота или даже бѣса съ рогами? Это не столько смѣшно, сколько грѣшно! А гаданье— дѣло— прямо Богу противное; это суевѣріе, за которое по древнимъ церков-

нымъ правиламъ отлучали гадальщиковъ отъ Св. Причащенія по нѣсколько лѣтъ къ ряду... Впрочемъ, если ты начнешь эти дни святые съ того, о чемъ я выше говорилъ, то и самъ не дойдешь до подобнаго безобразія, да и дѣти твои не захотятъ ни гадать, ни рядиться. Вамъ ничего подобнаго и на умъ не придетъ, если ваша душа будетъ полна воспоминаній о Христѣ Спасителѣ. А это будетъ, будетъ непременно, если будешь встрѣчать праздники по христіански, чего тебѣ и желаю отъ всей души, въ чемъ и да поможетъ тебѣ Господь Богъ—аминь! *).

О преподаваніи въ начальныхъ школахъ церковнаго пѣнія.

(продолженіе).

Выполненіе вышеприведенной программы не представляетъ никакихъ трудностей, потому что здѣсь требуется пѣніе не концертное, а церковное, не хитростное или вычурное, а простое и естественное, исполнимое самымъ обыкновеннымъ, среднихъ размѣровъ, голосомъ, какимъ обладаетъ каждый человѣкъ. При томъ же пѣніе это должно быть унисонное, т. е. на одинъ голосъ, которое не только для способныхъ, но и для малоспособныхъ служить естественнымъ и вѣрнѣйшимъ средствомъ пріученія къ правильному тонированію и владѣнію голосомъ, невольно, такъ сказать, втягивая поющего въ известную сферу звуковъ. Когда не поющій находится въ средѣ поющихъ и притомъ многихъ голосовъ, онъ не въ силахъ удержаться, чтобы самому не пѣть, а запѣвши, онъ физически неволенъ выдѣлиться изъ общаго звуковаго потока, изъ общей звуковой струи. Далѣе программа ре-

---

*) Тр. Лист. № 398.

комендуетъ начинать съ *пѣнія по наслышкѣ*; это весьма важный педагогическій приемъ, и надобно по возможности больше остановиться на этомъ и постараться выучить этимъ способомъ возможно большее количество пѣснопѣній; значеніе и польза этого начального періода обученія обнаружатся самымъ убѣдительнымъ образомъ при переходѣ къ чтенію нотъ. Изученіе этихъ послѣднихъ удобнѣе начать съ квадратнаго нотописанія, по указанному выше руководству, — но не будетъ неумѣстнымъ, если съ квадратною нотой изложить параллельно и круглую. Затѣмъ, выучивши твердо одинъ тетрахордъ звукоряда, и поставивъ въ указанную связь два тетрахорда, преподаватель можетъ смѣло переходить къ исполненію пѣснопѣній по нотамъ, а дальнѣйшее придетъ само собою.

Здѣсь нельзя не обратить вниманія на то, что нѣкоторые серьезные музыканты, — хоть не педагоги, — печатно выражаютъ опасеніе по поводу будто-бы недостатка учителей пѣнія; они представляютъ себѣ, что требуются преподаватели, слишкомъ образованные музыкально для выполненія подобной программы. Большое преувеличеніе. Дѣло вовсе не такъ трудно въ музыкальномъ отношеніи, и каждый учитель, *знающій ноту*, несомнѣнно можетъ вести преподаваніе этого предмета по указанной программѣ съ полнымъ успѣхомъ.

Что касается хоровъ полифоническаго устройства, то мы полагаемъ, что эта сторона дѣла, какъ требующая большаго размѣра музыкальныхъ способностей избранныхъ голосовъ, регентскаго искусства учителя, должна быть выдѣлена изъ общаго класснаго преподаванія. Но вполне признавая несомнѣнныя красоты гармоніальнаго пѣнія и неоспоримыя музыкальныя преимущества полифоническаго хора въ сравненіи съ унисоннымъ, вездѣ, гдѣ это окажется возможнымъ и пойдетъ безъ ущерба

общему ходу предмета, организация и подобныхъ ему хоромъ безъ сомнѣнія болѣе чѣмъ желательна. Недостатокъ несоответствующей гармонизаціи въ кругахъ церковнаго пѣнія столь быстро восполняется появляющимися и вновь имѣющимися переложеніями или гармонизаціями, вполне согласными съ духомъ и характеромъ церковнаго пѣнія, что въ этомъ отношеніи не предвидится никакихъ затрудненій. Но и въ существовавшей пѣвческой литературѣ, при строгомъ и серьезномъ выборѣ, можно найти не мало гармонизованныхъ пѣснопѣній, отличающихся въ достаточной степени церковнымъ характеромъ. Такимъ образомъ, для полифоническаго т. е. гармоніальнаго пѣнія мы считали бы удобнымъ указать на слѣдующія изданія:

- 1) Потулова «Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній». Три выпуска;
- 2) «Церковное пѣніе». Изд. Спб. Братства во имя Пресвятыя Богородицы. Три выпуска;
- 3) Львова «Сокращенный Ирмологій»;
- 4) Турчанинова многія переложенія;
- 5) Ломакина Всенощное бдѣніе и Литургія;
- 6) Многое изъ Круга церковн. пѣнія, т. изд. Бахметевымъ.

Но при этомъ мы считаемъ нужнымъ говорить, что всѣ указаные экземпляры весьма мало приспособлены для небогатыхъ обыкновенно средствъ школьнаго хора, а нѣкоторыя изъ этихъ гармонизацій, какъ напр. Потулова и изд. Братства во имя Пресв. Богородицы, должны быть исполняемы особымъ, такъ называемымъ монастырскимъ составомъ хора, т. е. съ подголосками или альтами, поющими верхнюю партію вмѣсто тенора. Въ заключеніе не бесполезно будетъ присоединить нѣсколько словъ о церковномъ чтеніи. Въ томъ видѣ, какъ

оно производится въ монастыряхъ и нѣкоторыхъ соборахъ, и какъ оно должно исполняться согласно старинному церковному обычаю, церковное чтеніе положительно является составною частію пѣнія. Въ знаменныхъ книгахъ нѣкоторыя читаемыя мѣста прямо изложены нотами, какъ напримѣръ, выклика многолѣлія въ чинѣ «Здравной чаши», или возглашеніе «Вѣчной памяти» на панихидѣ, имѣвшія довольно фигурное мелодическое движеніе. Слѣды этого особенно ясно сохранились и по настоящее время въ возглашеніи «исповѣданіе православной вѣры» въ недѣлю Православія. Одно чтеніе приличествуетъ священнику, другое діакону; иное канонарху и иное чтецу. Во всякомъ же случаѣ и въ современной же практикѣ должно строго различать чтеніе церковное отъ чтенія простаго, обыкновеннаго, скажемъ, свѣтскаго или гражданскаго; оно имѣетъ свои традиціонныя приемы, свою манеру, свой характеръ. Чтеніе церковное вообще можно раздѣлить на два главные вида: чтеніе *разсказное*, употребляющееся, напримѣръ, при чтеніи синнаксарей, дѣяній апостольскихъ за всеобщимъ бдѣніемъ или житій святыхъ въ трапезахъ, и чтеніе *псалмодическое, распѣвное*, употребляющееся почти во всѣхъ остальныхъ случаяхъ. Помимо другихъ подробностей, главное правило этого послѣдняго вида чтенія состоитъ въ томъ, что чтець обязанъ тонировать въ предѣлахъ господствующихъ или ковенныхъ аккордовъ исполняемыхъ пѣснопѣній; особенно же это должно быть соблюдаемо, когда чтецу приходится вступать непосредственно за окончаніемъ пѣснопѣнія; нарушеніе этого правила производить очень немзыкальное впечатлѣніе. Нечего уже и говорить о томъ, что церковное чтеніе должно быть достаточно громкое, песнѣнное, ясное, раздѣльное и благоговѣнное. Будемъ надѣяться, что, съ Божіею помощію, при надлежащей постановкѣ дѣла, церковное пѣніе твердо

привьется въ русской начальной школѣ и не замедлитъ сказаться положительными благотворными результатами *).

К о н е ц ъ.

Церковно-практическіе вопросы и отвѣты.

Можно ли за Богослуженіемъ читать книги свящ. Писанія не на славянскомъ, а на русскомъ языкѣ?

„Книги свящ. Писанія на русскомъ языкѣ, хотя изданы съ благословенія Св. Синода, но не для богослужебнаго, а только для частнаго, домашняго и школьнаго употребленія. Поэтому, чтеніе священникомъ дневныхъ евангелій на русскомъ языкѣ при богослуженіи (за исключеніемъ дня св. Пасхи) можетъ быть разсматриваемо не иначе, какъ самоволье, подвергающее виновнаго заслуженной имъ отвѣтственности. Красота, величавость, сила и выразительность церковно-славянскаго языка, къ которому искони привыкъ слухъ православныхъ молящихся, не могутъ быть замѣнимы никакимъ русскимъ переводомъ, — не говоря уже о томъ, что въ послѣднемъ случаѣ богослужебный языкъ былъ бы низведенъ въ область *обыденной* рѣчи и чрезъ то неизбежно утратилъ бы присущее ему теперь обаяніе. То, что въ церковныхъ чтеніяхъ на славянскомъ языкѣ будетъ казаться малопонятнымъ простому народу, священникъ можетъ объяснить ему въ своихъ пастырскихъ собесѣдованіяхъ съ нимъ“. (Ц. В. № 50. стр. 885.)

Въ какіе дни нельзя совершать браковъ?

„Подробнаго перечня всѣхъ дней, въ которые нельзя совершать браковъ нѣтъ ни въ церковномъ, ни гражданскомъ“

*) (Извл. изъ брош. издан. въ Синод. типогр. подъ назван. „Начальное Обученіе“ № 2) См. Херс. Еп. Вѣд. № 23.

скомъ законодательствѣ. Въ книгѣ «Кормчей» запрещается вѣнчать браки лишь: отъ 14 поября до 6 января; отъ недѣли мясопустной до недѣли Оминой; отъ недѣли всѣхъ святыхъ до 29 іюня и отъ 1 до 15 августа (гл. 50, стрн. 140). О праздникахъ же «поіелейныхъ», наканунѣ которыхъ нельзя было бы вѣнчать, въ Кормчей вовсе не упоминается. Если же тамъ (ч. 1, гл. 3) и говорится что надо праздновать «дни апостольскіе и день Стефана первомученика», то въ данпомъ мѣстѣ идетъ рѣчь не о препятствіи къ совершенію браковъ наканунѣ этихъ дней, а о прекращеніи въ извѣстные празднвки будничныхъ занятій. Вся 3-я глава 1-й части нашей «Кормчей» *цѣликомъ* заимствована изъ 8-й книги (гл. 33—34 и 42—45) древняго неканоническаго памятника, извѣстнаго подъ именемъ «Книги апостольскихъ постановленій», гдѣ нѣтъ и помину о дняхъ, наканунѣ которыхъ нельзя вѣнчать. Въ основѣ церковной практики, недопускающей совершенія браковъ во всѣ вообще дни поста, несомнѣнно лежить 52-е правило Лаодикійскаго собора, запрещающее вѣнчать въ самый важный постъ — св. четыредесятницу. Кромѣ времени поста, а равно кануна воскресенья, среды и пятницы каждой недѣли¹⁾, по установившейся у насъ

¹⁾ Въ приложеніи къ недавно изданному соч. профессора московскаго университета г. А. Павлова, подъ главемъ: «50-я глава Кормчей книги» помѣщено (стр. 378), между прочимъ, разсужденіе «о дняхъ или времени, въ которое запрещается совершеніе браковъ», составленное, по опредѣленію Св. Синода 1765 г., по всей вѣроятности, однимъ изъ членовъ его и доселѣ хранящееся при дѣлахъ синодскаго архива. Въ этомъ разсужденіи *допускается совершеніе браковъ и наканунѣ среды и пятницы* въ тѣ недѣли, въ которыя разрѣшается мясопостіе. Но разсужденіе это не подвергалось окончательному разсмотрѣнію Св. Синода.

практикѣ, не принято еще вѣнчать наканунѣ слѣдующихъ дней, отнесенныхъ въ «Сводѣ законовъ» (Уст. о предупр. и пресѣч. прест. ст. 27, прим. 2) къ такимъ праздникамъ, въ которые присутственные мѣста свободны отъ занятій, а учебныя заведенія отъ ученья, наканунѣ 1 октября, 22 октября, 29 августа, 26 сентября, 9 мая и 6 декабря, а также наканунѣ храмовыхъ и другихъ чтимыхъ мѣстныхъ приходскихъ праздниковъ (тамъ же, ст. 28). Наконецъ, нельзя вѣнчать браки подѣ высокотожественные дни—восшествія на престолѣ Государя Императора и священнаго коронованія. Вѣнчаніе наканунѣ всѣхъ прочихъ царскихъ дней (въ томъ числѣ— дней рожденія и тезоименитства Ихъ Императорскихъ Величествъ и Е. И. Высочества Государя Наслѣдника) *разрѣшается* (Высоч. повел. 1839 г. 25 янв.)“. (Ц. Вѣст. № 50, стр. 886.)

Можно-ли совершать браки на сплошной недѣль во вторникъ, предѣ масляницей?

Нѣкоторые священники совершаютъ ихъ, основываясь на томъ, что сплошная недѣля не можетъ быть сравниваема съ другими недѣлями, въ которыя не совершаются браки наканунѣ постныхъ дней; другіе же не дѣлаютъ съ этой стороны никакого исключенія для сплошной недѣли и браковъ не вѣнчаютъ ни во вторникъ, ни въ четвергъ. Профессоръ Мансветовъ полагаетъ, что первоначально разрѣшеніе поста православнаго въ мясопустную недѣлю послѣдовало въ Малой Азіи и Палестинѣ, какъ странахъ съ густымъ армянскимъ населеніемъ, и вошло въ практику іерусалимскаго устава, а отсюда вмѣстѣ съ полемикою противъ армянъ и монофизитовъ распространилось по всему востоку и стало общецерковнымъ. Но каноническаго опредѣленія или авторизованнаго опредѣленія на этотъ счетъ мы не имѣемъ (Мансветовъ, Типикъ, 386—387). Нѣкоторые изъ авторитетныхъ писа-

телей восточной церкви, какъ, напр., Николай Грамматикъ, полагали даже, что разрѣшеніе поста въ среду и пятницу этой недѣли дозволительно только тѣмъ, которые прежде держались ереси арцивуріевой, а кто происходитъ отъ православныхъ предковъ, для тѣхъ нѣтъ уважительныхъ причинъ разрѣшать постъ въ эти дни. Въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ усвоается мясопустной недѣлѣ значеніе недѣли подготовительной къ посту, почему служба ея и помѣщается въ началѣ постной тріоди; въ тоже время въ уставѣ указано и на ея отношеніе къ армянскому посту: «подобаетъ вѣдати, яко въ сей седмицѣ постятся треклятіи армени, мерзскій ихъ постъ, глаголемый арцивуріевъ. Мы же монаси на кійждо день, се же въ среду и пятокъ, вкушаемъ сыръ и яйца въ 9-й часъ; міряне же ядятъ мясо, развращающе онѣхъ велѣніе толикія ереси (гл. 49)». Въ виду сказаннаго, мы не видимъ основаній дѣлать исключеніе для сплошной недѣли по отношенію къ браковѣчанію. Н. П.» (Цер. В. № 47 стр. 820.)

Литургическое и археологическое значеніе древне-христіанскихъ „Диптиховъ“.

Прежде, чѣмъ говорить о какомъ бы то ни было частномъ значеніи и употребленіи диптиховъ, считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о диптихахъ вообще, дать краткое понятіе о нихъ чрезъ грамматическій разборъ самаго слова „Диптихъ“. При этомъ необходимо замѣтить объ ихъ значеніи въ періодъ до-христіанскій, изъ котораго они перешли съ нѣкоторыми измѣненіями въ Христіанскій періодъ.

Такой порядокъ разсмотрѣнія, само-собою, обуславливается тѣмъ, что древне-христіанское искусство истори-

чески гораздо моложе классического, а поэтому и произведения первого стояли в некоторой связи и зависимости от второго.

Указавши, таким образом, общее значение диптиховъ, перейдемъ къ употребленію и значенію ихъ болѣе частному и имѣющему въ настоящемъ случаѣ главный интересъ для насъ—употребленію диптиховъ въ Христіанской церкви.

Литургическое значеніе древне—Христіанскихъ диптиховъ опредѣляется главнымъ образомъ употребленіемъ ихъ во время самаго важнаго Христіанскаго богослуженія—Литургіи. Значеніе ихъ со стороны археологической, какъ памятниковъ тогдашняго Искусства у Христіанъ, само собою выяснится чрезъ описаніе и анализъ тѣхъ украшеній и изображеній, какими надѣляло ихъ древне-христіанское искусство, пользуясь въ извѣстныхъ границахъ помощію искусства классическаго.

Самое названіе „Диптихъ“ (свидѣтельствуетъ о греческомъ происхожденіи. Такъ еще Гомеръ говоритъ о диптихѣ, назвавши этимъ именемъ двойную одежду. Писатели и археологи, интересующіеся церковными вопросами и писавшіе о церковно-богословскихъ предметахъ, какъ-то: Мартини, Минъ, Бона, Дюрантъ, а также наши отечественные антикваріи—Буслаевъ, графъ Уваровъ и др.—всѣ говорятъ, что слово „диптихъ“ греческое и составлено изъ двухъ словъ: *dis*—два раза и *ptycha* 1)—складка, въ отдаленномъ смыслѣ—дощечка, отъ глагола *ptyssō*—складываю, сгибаю, т. е. нѣчто сложенное вдвое. Мартини говоритъ, что въ древности диптихами называли всѣ предметы, сложенные вдвое; блаж. Августинъ

1) За неимѣніемъ въ уфимской губернской типографіи греческаго шриота греческія слова переданы латинскимъ шрифтомъ. Ред.

называетъ диптихомъ скрижали, на которыхъ было написано десятословіе, полученное Моисеемъ на Синаѣ; а Св. Амвросій Медиоланскій, упоминая о двустворчатой раковинѣ устрицы, говоритъ, что моллюскъ открываетъ свой диптихъ, т. е. раковину, въ сторону солнечныхъ лучей. По мнѣнію графа А. С. Уварова греческое слово „diptychon“ вполне соответствуетъ нашему слову „складни“ и что сіе последнее служитъ самымъ точнымъ переводомъ перваго. Но мы позволяемъ себѣ усомниться въ этомъ и на томъ простомъ основаніи, что словомъ „складни“ передается только вторая половина греческаго слова diptycha—именно ptucha, а первая—dis—остается безъ перевода, такъ что вполне точнаго и соответственнаго слова слову „diptycha“ въ русскомъ языкѣ мы не имѣемъ. За неимѣніемъ такого вполне равнозначущаго русскаго слова диптихи и у насъ на Руси остались съ тѣмъ же греческимъ названіемъ „диптиха“. Русское названіе диптиховъ „складни“ будетъ самое точное въ томъ только случаѣ, если принять во вниманіе названіе диптиховъ въ широкомъ смыслѣ, не указывая числа складокъ, гдѣ будутъ разумѣться и „триптихи, пентаптихи и полиптихи“.

Въ древнемъ греко-римскомъ мірѣ диптихами назывались двѣ небольшія дощечки, которыя складывались вмѣстѣ своими ребрами и скрѣплялись въ этомъ мѣстѣ шарниромъ, а съ другой стороны раскрывались, какъ корочки нынѣшнихъ книгъ, взятыя безъ листовъ. Такія дощечки дѣлались изъ разнаго матеріала по достоинству и цѣнности: изъ слоновой кости, золота, серебра, аспиднаго камня, дерева, пергамента и папируса. Внутренняя поверхность дощечекъ служила для письма, а наружная для изображеній, имѣющихъ цѣлю увѣковѣчить какое-нибудь событіе, при чемъ, конечно, поверхности были

гладкія и полированные. Писали на нихъ посредствомъ остраго орудія, стила, металлическаго или костянаго, похожаго по формѣ на шило, а еще больше на веретено, и привѣшивавшагося тутъ же у диптиха, подобно тому, какъ наши карманныя записныя книжечки съ карандашемъ. Послѣднимъ орудіемъ, т. е. костянымъ, можно было писать на болѣе или менѣе мягкой поверхности, и такая дѣйствительно получалась на дощечкахъ отъ того, что ихъ намазывали легкимъ слоемъ воска, который занималъ собою выемку внутреннихъ сторонъ дощечекъ. Служа записными книжками, диптихи древнихъ были въ то же время и украшеніемъ ихъ костюма: богатые носили свои драгоценныя диптихи такъ же, какъ нынѣ носятъ карманныя часы и другія дорогія вещи.

Что же писали древніе на такихъ дощечкахъ или диптихахъ? Во-первыхъ на нихъ записывали текуція событія семейныя, общественныя, а иногда и государственныя; во-вторыхъ, на диптихахъ писались письма родственникамъ, друзьямъ и знакомымъ. Такой диптихъ, содержащій большею частію секретную корреспонденцію, которую желали скрыть отъ взоровъ любопытныхъ, опутывали льняною ниткою, — должно быть какъ нынѣшніе бумажники завязываются тесьмою, — концы которой (нити) завязывави и заплывали воскомъ, на которомъ полагалась печать посылающаго. Затѣмъ, въ третьихъ, диптихи употреблялись у древнихъ въ качествѣ подарковъ, подносимыхъ друзьямъ на память, что преимущественно дѣлалось въ новый годъ. Такіе диптихи снабжались или украшались въ большинствѣ случаевъ изображеніемъ — на внѣшней сторонѣ — лица дарившаго. Диптихи — подарки были въ модѣ у всѣхъ почти римскихъ должностныхъ лицъ: консуловъ, преторовъ, квесторовъ и др. Самый важный многочисленный классъ подобныхъ диптиховъ составляютъ диптихи консульскіе. Нельзя въ точности

опредѣлить, къ какому времени восходить употребленіе диптиховъ начальствующими лицами Рима и Византіи, думаютъ нѣкоторые, что они существовали только во времена римской республики, когда консулы писали на них свои рѣчи, благодарности народу и проч. Самый древній диптихъ консульскій, сохранившійся до настоящаго времени, приписывается Стиликону и относится къ 405 г. по Р. Х. Мы сказали, что наружная сторона диптиховъ украшалась различными изображеніями. Обычными изображеніями на консульскомъ диптихѣ чаще всего бывали слѣдующія: самъ консулъ, его одежда, скипетръ и мапца *); президентъ нгрѣ въ циркѣ изображался съ играми, представленными внизу его. — Вотъ общія и предварительныя замѣчанія о диптихахъ классическихъ или свѣтскихъ.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію диптиховъ древне-христіанскихъ или, какъ ихъ еще называютъ, церковныхъ.

Начало церковныхъ диптиховъ можетъ быть отнесено ко второму вѣку, если еще не ко временамъ апостольскимъ, какъ увѣряютъ нѣкоторые. Если св. Кипріанъ свидѣтельствуеетъ, что употребленіе диптиховъ въ церкви было повсемѣстнымъ въ третьемъ вѣкѣ; то безъ сомнѣнія въ нѣкоторыхъ церквахъ они существовали раньше третьяго вѣка, потому что при тогдашнихъ способахъ распространенія чего бы то ни было требовалось очень много времени прежде, чѣмъ сдѣлаться повсемѣстнымъ. Въ доказательство существованія диптиховъ въ четвертомъ вѣкѣ есть факты, записанные въ исторіи (Теодоритъ), напр. Св. Іоаннъ Златоустъ, осужденный несправедливо Александрійскимъ епископомъ Теофиломъ, былъ

*) Мапца — скатерть; знакъ извѣстительный, дававшійся у древнихъ черезъ полотно; ландкарта географическая.

исключенъ церквами, принявшими сторону послѣдняго, т. е. Теофила, изъ церковныхъ диптиховъ²⁾. Христіанскіе диптихи носили въ древней церкви многія названія. Такъ они назывались: *ierae delti*—священныя таблицы; *agiae delti, mistikae delti, mistika diptycha*—священныя, таинственныя дощечки или диптихи; сверхъ того *ecclesiastici catalogi* церковныя каталоги, месписки. Иногда называли ихъ годовыми книгами, церковнымъ спискомъ, книгою живыхъ и умершихъ³⁾. Всѣ эти названія указываютъ какъ на распространенность диптиховъ,—иначе не было бы столько наименованій одного и того же предмета,—такъ и на то уваженіе и даже благоговѣніе, какими пользовались они у древнихъ христіанъ, а также, можетъ быть, и на различное употребленіе и назначеніе ихъ въ церкви. Впрочемъ они, только подъ другимъ названіемъ, и теперь служатъ предметомъ не меньшаго уваженія среди русскаго простаго люда. Загляните въ любую хату крестьянина, обратите ваше вниманіе первымъ долгомъ на передній уголъ въ избѣ, въ которомъ всегда помѣщается божница, и на этой-то божницѣ вы непременно найдете поминаніе, содержащее имена усопшихъ и живыхъ родителей и родственниковъ. Такимъ образомъ наши поминанія есть ни что иное, какъ остатокъ или видоизмѣненіе древнихъ диптиховъ,—остатокъ, правда, ценноцѣнный по своему материалу, за то сохранившій форму и содержаніе: въ поминанія вписываютъ имена людей, на поминаніяхъ дѣлаютъ изображенія. Благочестивый обычай—класть поминанія, соответствующія древне—христіанскимъ диптихамъ, на божницу и имѣетъ глубокое историческое значеніе и происхожденіе. Извѣстно, что въ древне—христіанской

²⁾ Мартины, стр. 213.

³⁾ Тамъ же, стр. 212.

умершихъ. Изъ нихъ диптихи живыхъ и умершихъ можно разсматривать какъ одинъ диптихъ, на одной внутренней сторонѣ котораго писались имена живыхъ, а на другой—имена умершихъ. Всѣ они первоначально, когда число христіанъ было еще очень не велико, состояли изъ двухъ дощечекъ деревянныхъ, или металлическихъ, или слоповой кости. Умноженіе числа христіанъ потребовало болѣе объемистыхъ диптиховъ, и вотъ теперь въ диптихи стали вкладываться листы для вписыванія вновь поступающихъ членовъ церкви. Эти добавочные листы вкладывались между двумя дощечками, почему и названіе диптиховъ удержалось. Постепеннымъ возрастаніемъ числа христіанъ первенствующей церкви можно объяснить то еще обстоятельство, что изъ диптиха живыхъ и умершихъ образовались впоследствии времени два отдѣльныхъ диптиха, въ одинъ изъ которыхъ вписывались имена живыхъ, а въ другой имена умершихъ христіанъ.

Древне-христіанскіе диптихи имѣли значеніе документальное при совершеніи таинства *Крещенія* и соотвѣтствовали, слѣдовательно, нынѣшнимъ метрическимъ книгамъ. Въ такіе диптихи записывали имена крещаемыхъ, которые чрезъ крещеніе дѣлались дѣтьми св. матери своей—церкви и вступали въ общеніе съ нею. *Салигг* думаетъ, что это было подражаніемъ гражданскимъ записямъ, въ которыя вносились имена новыхъ гражданъ. Приходитъ онъ къ такому предположенію на томъ основаніи, что первымъ христіанамъ между многочисленными почетными именами давалось также названіе новозавѣтныхъ Израильтянъ или гражданъ небеснаго Иерусалима, въ противоположность ветхозавѣтнымъ Израильтянамъ, бывшимъ гражданами земнаго Иерусалима. Это онъ усматриваетъ въ словахъ Ап. Павла: *вышній Иерусалимъ свободенъ; онъ мать всѣмъ намъ* (Галат. 4, 26).

Чтобы показать вѣрующимъ, что они находятся послѣ крещенія въ общеніи съ церковію и составляютъ постоянныхъ членовъ ея, для этого употреблялись диптихи особаго рода, въ которыхъ записывались имена живыхъ христіанъ. Это классъ *диптиховъ живыхъ*. Они служили вещественнымъ доказательствомъ и подтвержденіемъ вѣры христіанъ въ то, что они дѣти церкви, за которыхъ она всегда молится, а особенно при чтеніи ихъ именъ. Поэтому-то въ диптихи живыхъ и записывались, а только имена лицъ истинно христіанскаго направленія. Тутъ были прежде всего имена патріарховъ (въ Восточной церкви), папъ (въ Западной), епископовъ, священниковъ и клириковъ высшихъ степеней, благотворителей церкви; затѣмъ слѣдовали имена императоровъ и императрицъ, царей и царицъ и др. знатныхъ лицъ. Такъ какъ нельзя было вписать въ диптихи имена всехъ христіанъ или по крайней мѣрѣ принадлежащихъ къ одной какой-нибудь церкви; то вписывались только главные представители отъ лица народа. Всѣ эти имена прочитывались или поминались на литургіи въ извѣстное время (объ этомъ скажемъ ниже), — при чемъ нужно замѣтить, что произносились только имена (каждое отдѣльно) лицъ, записанныхъ въ диптихи, а народъ поминался общемою формулою: *помяни, Господи, всѣхъ рабовъ твоихъ*. Какъ записываніе въ диптихи, такъ, конечно, и чтеніе по нимъ совершалось въ извѣстномъ порядкѣ. Древніе христіане, какъ и нынѣшніе, вѣруя, что всѣ крестившіеся суть члены церкви, въ то же время видѣли и знали, что одни изъ нихъ ближе къ ней, чѣмъ другіе, что церковь раздѣляется на два класса: одинъ составляютъ духовные руководители или іерархическія лица, другой-руководимые первыми или пасомые. Этимъ обусловливался и самый порядокъ записи. На первомъ мѣстѣ и въ первомъ ряду, или столбцѣ, писались имена предстоящихъ предъ пре-

столомъ Божиимъ, именно: имена епископовъ, священниковъ и діаконовъ, за ними ниспихъ клириковъ—чтецовъ и пѣвцовъ, далѣ имена благотворителей церкви, и имена мірянъ—тоже въ порядкѣ субординаціи, т. е. на первомъ мѣстѣ императоры и цари, потомъ другія высокопоставленныя лица и наконецъ простые міряне.

Диптихи служили выраженіемъ вѣры христіанъ и въ то, что умершіе, разставшись съ живыми тѣломъ, пребываютъ въ общеніи съ ними духомъ; почему память объ умершихъ всегда сохранялась и сохраняется въ церкви. Это подтверждается существованіемъ третьяго класса диптиховъ—*диптиховъ умершихъ*. Въ эти диптихи записывали въ томъ же порядкѣ, какъ и въ диптихи живыхъ. Но помимо мѣстныхъ епископовъ, управлявшихъ извѣстною церковію, вписывались имена епископовъ и другихъ церквей, епископовъ, которые прославились своею праведною жизнію и истинно-христіанскою глубокою вѣрою. Имена такихъ епископовъ вписывались почти во все диптихи. Указываютъ знаменитую ризу въ Равеннѣ, офоръ которой былъ украшенъ медальонами, представляющими изображенія цѣлаго ряда епископовъ Веронскихъ; внизу подъ изображеніями или портретами епископовъ были подписаны ихъ имена. По причинѣ этого списка именъ и самую ризу называли диптихомъ.

Къ рядамъ именъ лицъ въ диптихахъ присоединяли имена соборовъ, въ особенности четырехъ великихъ вселенскихъ соборовъ (перваго, третьяго, четвертаго и седьмаго). Этимъ вѣрующіе хотѣли засвидѣтельствовать съ одной стороны свое благоговѣніе и уваженіе къ соборамъ въ лицѣ ихъ главныхъ представителей, а съ другой—что все церковныя учреденія, правила, священнодѣйствія освящены этими соборами, какъ вполне вѣр-

ныя и согласныя съ духомъ Христовой религіи, что церковь содержитъ символъ вѣры, утвержденный ими всѣми. Впрочемъ это можно допустить только по отношению къ диптихамъ 4-го вѣка, — но не ранѣе, — и слѣдующихъ за нимъ вѣковъ.

На основаніи того, что въ первоначальныхъ диптихахъ, которые дошли до насъ, вписывались имена: Св. Дѣвы, мучениковъ и другихъ святыхъ, — образовался особый классъ *диптиховъ Святыхъ*. Такіе диптихи, какъ думаютъ нѣкоторые, послужили началомъ мѣсяцесловъ или календарей святыхъ, а также мартирологій. По мнѣнію *Донатни* мѣсяцесловы и мартирологіи явились въ церкви гораздо позднѣе, чѣмъ обыкновенные диптихи — живыхъ и умершихъ. Диптихи Святыхъ произвели и себя агиологію или сказанія о жизни святыхъ ⁵⁾. —

О поминовеніи и молитвѣ по диптихамъ какъ за живыхъ, такъ и за умершихъ, мы имѣемъ свидѣтельства у отцевъ церкви и въ спискахъ литургій разныхъ церквей. Изъ отцевъ церкви объ употребленіи диптиховъ на литургіи говорятъ: Діонисій Ареопагитъ, Киприанъ, Тертуллианъ, Іоаннъ Златоустъ и др. Въ спискахъ литургій также почти во всѣхъ говорится о нихъ. Какъ ни разнообразно было древне богослуженіе церкви Восточной, но у всѣхъ христіанъ Востока всегда существовалъ священный обычай молиться за умершихъ по диптихамъ съ присовокупленіемъ особой молитвы за умершихъ. Кромѣ нашихъ (восточныхъ) древнѣйшихъ литургій: Іакова, Марка, Петра и др., а также нынѣ употребляемыхъ — Іоанна Златоуста, Василия Великаго, совершаемыхъ въ церкви Восточной, — во всѣхъ другихъ литургіяхъ положены также молитвы за умершихъ, какъ напр.

⁵⁾ Мартини, стр. 213.

въ литургіяхъ церквей Западныхъ: Римской, Испанской, Галликанской и др. Молитва живыхъ за умершихъ имѣла значеніе съ одной стороны умиловительное, потому-что живые просили Бога о прощени грѣховъ умершихъ,—съ другой ходатайственное, чтобы отшедшіе съ вѣрою отцы и братіи походатайствовали предъ Праведнѣйшимъ Судіею за живыхъ людей.

Послѣ краткаго обзора всѣхъ главныхъ видовъ древне-христіанскихъ диптиховъ можно опредѣлить ихъ по *Саллигу* слѣдующимъ образомъ: „это были общественныя таблицы или именныя списки, которые въ первенствующей церкви читались во время литургіи и заключали имена приносящихъ что-либо для проскомидіи и вообще благотворителей церкви. Тутъ были имена высшихъ начальниковъ, клириковъ одного и того же вѣроисповѣданія, имена святыхъ, мучениковъ или исповѣдниковъ и наконецъ всѣхъ вѣрующихъ, умершихъ въ общеніи съ церковію, чтобъ показать чрезъ эту совокупность лицъ въ именахъ тѣсное единеніе вѣры и любви, которое соединяетъ вмѣстѣ всѣхъ членовъ церкви торжествующей, страждущей и воинствующей“⁶⁾. Въ этомъ опредѣленіи церковныхъ диптиховъ мы находимъ указаніе на самое существенное и первостепенное значеніе диптиховъ, именно: они служатъ символами или знаками единенія и общенія всѣхъ христіанъ, пребывающихъ между собою въ вѣрѣ и любви.—

Теперь намъ нужно рѣшить вопросъ о томъ, гдѣ, т. е. въ какомъ мѣстѣ храма, когда, т. е. во время какого священнодѣйствія литургіи, и къмъ читались диптихи въ древне-христіанской церкви.

Важность и знаменательность тѣхъ священнодѣйствій, во время которыхъ читались диптихи, будетъ служить

⁶⁾ Тамъ же, стр. 212.

еще болѣе яснымъ доказательствомъ символическаго значенія диптиховъ. —

Въ древне-христіанскихъ храмахъ диптихи читались на трехъ мѣстахъ: или на амвоу (по Салигу), или у подножія алтаря, вѣроятно у царскихъ вратъ, или въ самомъ алтарѣ.

Отвѣтъ на вопросъ—во время какого священнодѣйствія читались диптихи?—находимъ у Діонисія Ареопагита, который говоритъ слѣдующее: „по священнымъ книжицамъ, послѣ цѣлованія мира, читаютъ имена тѣхъ, которые жили свято и достигли совершенства святой жизни, дабы намъ чрезъ подражаніе имъ достигнуть блаженнаго онаго состоянія и покоя Божія, и прославить ихъ яко живыхъ; ибо они, по ученію богословія, не умерли, но отъ смерти преселились въ жизнь пребожественную“ 7). Отсюда слѣдуетъ, что эти поминальныя книжицы или диптихи читались тотчасъ послѣ цѣлованія мира и предъ освященіемъ даровъ. Точнѣе говоря и приспособительно къ настоящимъ службникамъ, это будетъ по возглашеніи діакономъ: *возлюбимъ другъ друга, да единомыслиемъ исповѣмы*, послѣ чего слѣдуетъ цѣлованіе мира, удержанное въ нынѣшней богослужбной практикѣ только для священно-служителей, и предъ пѣніемъ Символа вѣры. Нельзя и здѣсь не видѣть значенія диптиховъ—служить выраженіемъ идеи христіанскаго общенія и миролюбія. Чрезъ чтеніе именъ христіане показывали, что они находятся въ мирѣ не только съ присутствующими на лицо, но и съ отсутствующими и даже умершими. Затѣмъ въ дѣяніяхъ собора Константинопольскаго 536 г., бывшаго подъ предсѣдательствомъ Мины, говорится, что диптихи читались послѣ Евангелія. Но

7) Памятники древ. Христ. церкви—Вѣтринскаго. Т. 3, стр. 208.

такъ какъ выраженія: „послѣ цѣлованія мира“ и „послѣ Евангелія“ очень недостаточны и неопредѣленны: до самаго конца литургіи все будетъ послѣ этихъ моментовъ; то не будетъ, вѣжета, ошибки, если допустимъ мнѣніе, что диптихи читались въ тѣ же моменты, какъ и нынѣ. А на нынѣшнюю практику мы имѣемъ точныя указанія. Такъ послѣ словъ: „*Преложивъ Духомъ Твоимъ святымъ*“, которыми заканчивается освященіе даровъ, пресуществляющихся въ тѣло и Кровь Христову, священникъ читаетъ молитву: „Еще приносимъ Ти словесную сію службу, о иже въ вѣрѣ почившихъ праотцѣхъ, отцѣхъ, патриарсѣхъ, пророцѣхъ, апостолѣхъ, проповѣдницѣхъ, евангелистѣхъ, мученицѣхъ, исповѣдницѣхъ, воздержницѣхъ, и о всякомъ душѣ праведнѣмъ въ вѣрѣ скончавшемся. „Діаконъ же“, читаемъ далѣе, „кадитъ святую трапезу и поминаетъ, яже хошетъ, живыя и мертвыя“. Затѣмъ во время пѣнія на клиросѣ „Достойно есть“ „діаконъ поминаетъ диптиха, сирѣчь помянникъ усопшихъ“, а священникъ читаетъ молитву, въ которой тоже молится о всѣхъ усопшихъ. Наконецъ во время пѣнія „И всѣхъ и вся“ „діаконъ поминаетъ помянникъ живыхъ“, а священникъ опять въ особой молитвѣ молится за всѣхъ живыхъ⁸⁾. Принимая въ соображеніе еще то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ церквахъ Галліи и Испаніи провозглашеніе имени сопровождалось непосредственнымъ приношеніемъ жертвы, мы видимъ здѣсь не иное что, какъ вынимание на проскомидіи, при чтеніи имени по поминальнѣмъ, частицъ изъ 4-й и 5-й просфоръ за живыхъ и умершихъ, вынимание, совершаемое въ нашей (православной) церкви. Такимъ образомъ значеніе диптиховъ съ этой стороны заключается въ

Т. 8) Свящ. и Божеств. Литургія—Іоанна Златоустаго. С.-Пб. 1846 г.

томъ, что они послужили началомъ нынѣшней, болѣе точной, церковной практики—помянуть живыхъ и умершихъ во время указанныхъ выше моментовъ Литургіи, именно: 1) во время проскомидіи; 2) послѣ Евангелія во время сугубой ектеніи, на которой иногда прилагается особое прошеніе за живыхъ: „Еще молимся о милости, жизни, мирѣ, здравіи, спасеніи, посѣщеніи, прощеніи и оставленіи грѣховъ рабовъ Божіихъ“ (имя рекъ), и во время другой краткой сугубой ектеніи за умершихъ; 3) во время пѣнія „Достойно есть“—умершихъ, и 4) во время пѣнія „И всѣхъ и вся“—живыхъ.

Свящ. Е. Е—товъ.

(Продолженіи будетъ).

О ВЪ Я В Л Е Н І Я

Отъ Редакціи Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Редакція покорнѣе проситъ тѣхъ изъ О.о. Благочинныхъ и настоятелей причтовъ, которые доселѣ не выслали въ Редакцію деньги, за Епархіальныя Вѣдомости на 1888 годъ послѣшить высылкою ихъ.

Редакторъ.

6-ые 5^о банковые билеты вып. 1886 г.

Тиражъ 27-го октября 1887 г.

100 р. 3384—483 7183—250.

150 р. 1285—318.

300 р. 2048—091.

500 р. 102—141.

1000 р. 3119—176.

5000 41 42.

Оплата съ 1-го января 1888 г. въ Государственномъ Банкѣ, его отдѣл. и конторахъ.

6-ые 5⁰/₀ банковые билеты вып. 1886 г.

НЕПРЕДЪЯВЛЕНЫ изъ 1-го тиража 1887 г.

100 р. 601—679 3601—700 5601—700 6104—130
135 136 194—207.

150 р. 401—442 1841—877.

300 р. 401—500 1623—630.

500 р. 1827—829.

1000 р. 301—341 2170—269.

5000 р. 76—79.

Течение 0⁰/₀ прекратилось съ 1-го Юля 1887 года.

ОТЪ РЕДАКЦІИ «ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ».

Постоянно получая множество писемъ, въ коихъ выражается желаніе содѣйствовать распространенію въ средѣ простаго народа и знать обстоятельнѣе условія выписки «Троицкихъ Листковъ», редакція оныхъ не находитъ возможнымъ отвѣчать на всѣ таковыя вопросы *письменно*, и потому, выражая съ своей стороны глубокую признательность всѣмъ, сочувствующимъ ей скромному дѣланію во славу Божию за ихъ готовность содѣйствовать распространенію изданія, считаемъ нужнымъ объявить къ свѣдѣнію ихъ нижеслѣдующее.

1. «Троицкіе Листки» *не есть журналъ*; это рядъ отдѣльныхъ *самостоятельныхъ* листковъ для народнаго чтенія, ничѣмъ кромѣ формата и общей нумераціи между собою не связанныхъ и выходящихъ *безсрочно*. Поэтому никакой подписки на постепенное полученіе оныхъ, подобно журналамъ, по мѣрѣ выхода, не принимается.

2. Счетъ №№ ведется не съ пачала каждаго года, а съ начала всего изданія. Поэтому *листки не имѣютъ дѣленія на годы*, а на выпуски: въ каждомъ выпускѣ считается 40 №№, къ которымъ и прилагается, при

переплеть ихъ въ книжку, оглавленіе помѣщенныхъ въ нихъ статей.

3. Чтобы выписывающій зналъ, сколько №№ вышло по день отправленія ему послыки, всегда прилагается къ сей послыкѣ *самый послѣдній №*.

4. «Листки» предлагаются желающимъ принять участіе въ ихъ распространеніи отдѣльными листками по 70 к. за 100 экз. (№ 15-й 3 р. за 100 экз.) *безъ пересылки*, и по 1 р. за 115 экз. (№ 15 по 4 р. за 100 экз.) *съ пересылкою*; выпусками по 40 к. за выпускъ *безъ пересылки*, и по 50 к.—*съ пересылкою*.

5. Отдѣльный листокъ не такъ удобно сохранить, какъ книжку. Но не каждый въ состояніи сразу затратить 40 или 50 к. на пріобрѣтеніе сборника 40 листовъ въ видѣ книжки—*выпуска*. Посему редакція предприняла и будетъ постепенно продолжать перепечатку отдѣльных листовъ въ форматѣ мелкихъ книжекъ, подъ общимъ названіемъ: «ТРОИЦКІЯ КНИЖКИ», въ красивой оберткѣ, съ виньеткой, Цѣна каждой книжки или №—1 коп., а за 100 книжекъ—80 к. *безъ пересылки* и 1 рубль *съ пересылкою*.

6. При выпискѣ листовъ или книжекъ за разъ на сумму не менѣе 10 руб. пересылка до 1,000 верстъ принимается на счетъ редакціи, а далѣе по разстоянію, считая по 1 к. на каждыя 100 верстъ за 100 листовъ или книжекъ, или же за 3 выпуска.

7. Въ требованіи должно быть точно обозначено: желаютъ ли получить *отдѣльными* листками, или же *выпусками*, по 40 №№ въ каждомъ выпускѣ? При требованіи *отдѣльныхъ* листовъ нѣтъ надобности выписывать заголовки листовъ, но №№ *непреремнно должны быть означены*, и притомъ въ *послѣдовательномъ* порядкѣ для удобнѣйшаго подбора оныхъ, а равно должно быть указано и то: *всѣхъ ли №№* желаютъ получить по равному

количеству экземпляровъ, или же—однихъ больше, другихъ меньше и какихъ по скольку? При выпискѣ *выпусками* слѣдуетъ указывать: который именно выпускъ желаютъ получить, а не годъ, ибо нѣкоторые выпуски, напримѣръ 5-й и 6-й, 9-й и 10-й, помѣчены однимъ и тѣмъ же годомъ.

8. Если желаютъ получить листки *наборами*, то есть въ связкахъ, заключающихъ въ себѣ по 1 экз. *каждаго* № съ 1-го по самый послѣдній, то къ объявленной цѣнѣ прилагается еще за подборъ листовъ въ связки по 1 к. за каждую сотню.

9. «Листки» съ № 1 по 200-й составляющіе *первый* томъ, и съ № 201 по 400-й составляющіе *второй* томъ всего изданія, имѣются въ хорошемъ переплетѣ по 2 р. 50 к. безъ пересылки и по 3 р. съ пересылкою за *каждый* томъ.

10. «Троицкія Книжки» и «Троицкіе Листки» высылаются *только на наличныя деньги*, и ни въ кредитъ, ни на комиссію не отпускаются.

11. Всѣ требованія исполняются немедленно по полученіи денегъ и всегда *столна на ту сумму, какая выслана*.

12. На *излишне высланныя деньги* прилагается по расчету соответствующее количество тѣхъ же листовъ или какихъ либо недорогихъ брошюръ, по усмотрѣнію редакціи.

13. Если высланная сумма не покрываетъ стоимости всего количества листовъ, или книжекъ, какое означено въ требованіи, то редакція высылаетъ ихъ только въ томъ количествѣ, какое по расчету можетъ быть отпущено на присланную сумму.

14. *Никакихъ марокъ*, ни почтовыхъ, ни гербовыхъ, въ замѣнъ денегъ редакція покорнѣйше проситъ *не высылать*.

15. При выпискѣ листовъ или книжекъ для церковно-приходскихъ школъ и др. учебныхъ заведеній *въ значительномъ количествѣ*, дѣлается уступка по особому сношенію съ редакціей, при чемъ то и другое отправляется

не чрезъ почту, а чрезъ моск. контору транспортовъ или же прямо по желѣзнымъ дорогамъ.

16. Съ требованіями на иконы, крестики, картины, книги и подобные предметы редакція покорнѣйше просить къ ней *не обращаться*, исключая книгъ, какія поименованы въ прилагаемыхъ отъ редакціи къ посылкамъ объявленіяхъ.

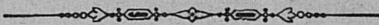
17. Редакція покорнѣйше просить всѣхъ, сочувствующихъ ея изданію, не отказывать ей въ сообщеніи своихъ наблюденій и указаній, какія даетъ ближайшее знакомство съ духовными нуждами народа.

18. Редакція просить въ требованіяхъ обозначать *четко и точно* названіе *почтовой станціи или конторы*, куда высылать, а также: какой *губерніи*, званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

19. Всѣ требованія и письма редакція просить адресовать такъ: Въ Сергіевъ посадъ Московской губ. въ редакцію «Троицкихъ Листковъ» въ Лаврѣ.

По тому же адресу можно выписывать новую книгу:

ЖИТИЕ И ПОДВИГИ ПРЕПОДОВНАГО И БОГОНОСНАГО ОТЦА НАШЕГО СЕРГІЯ, ИГУМЕНА РАДОНЕЖСКАГО И ВСЕЯ РОССІИ ЧУДОТВОРЦА Изданіе редакціи «Троицкихъ Листковъ.» Большой томъ на роскошной бумагѣ, съ художественными картинами изъ жизни Угодника Божія и многими рисунками въ текстѣ (всего до 65 рисунковъ). Цѣна 2 р.; съ пересылкою 2 р. 50 к.; въ красивомъ корешкѣ—папкѣ 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р.; въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ—3 р. 50 к., съ пересылкою 4 рубля.

О «ТРОИЦКИХЪ КНИЖКАХЪ».

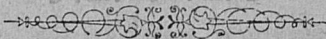
Отдѣльный листокъ не такъ удобно сохранить, какъ *книжку*. Но не каждый въ состояніи сразу затратить 40 коп. на приобрѣтеніе сборника листковъ въ видѣ книжки—*выпуска*. Посему редакція «Троицкихъ Лист-

ковъ» предприняла и будетъ постепенно продолжать перепечатку своихъ листковъ для розничнаго распространения въ форматъ *мелкихъ книжекъ*, подъ общимъ названіемъ «ТРОИЦКІЯ КНИЖКИ», каждая книжка въ красивой цвѣтной оберткѣ, съ виньеткой, такъ чтобы желающіе могли постепенно приобрѣтать такія книжки по мѣрѣ ихъ выхода, не стѣсня себя крупнымъ единовременнымъ расходомъ. Цѣна каждой книжки (или №) *1 коп.*, а за 100 книжекъ *80 коп.* безъ пересылки, и *1 рубль* съ пересылкою. Нѣсколько книжекъ въ такомъ форматѣ уже и отпечатано. вмѣстѣ съ тѣмъ редація будетъ продолжать свое изданіе и въ форматѣ листковъ, какъ было доселѣ, причемъ нашла возможнымъ *понижить цѣну* на листки,—вмѣсто 75 коп. за 100 листковъ—*70 коп.*, а на *1 рубль* высылать почтою вмѣсто 100—*115 листковъ* (№ 15—3 р. за 100, безъ пересылки, и 4 р. съ пересылкою).

При выпискѣ листковъ или книжекъ на *10 руб.* пересылка до 1,000 верстъ принимается на счетъ редакціи, а далѣе по 1 к. за 100 листковъ или книжекъ, на каждыя 100 верстъ.

Желающіе имѣть всѣ 10 выпусковъ (или 400 листковъ) въ хорошемъ переплетѣ въ двухъ томахъ, (по 200 № въ каждомъ) съ указателями, благоволятъ высылать 6 рублей или по 3 р. за каждый томъ съ пересылкою.

Адресъ: Сергіевъ Посадъ Моск. губ. въ редакцію Троицкихъ Листковъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

въ 1888 году.

Изданіе богословско-философскаго журнала „Вѣра и Ра-

зумъ“ будетъ продолжаемо въ 1888 году по прежней программѣ. Журналь, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи,—и будетъ выходить два раза въ мѣсяць, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №.

Цѣна за годовое внутри Россіи изданіе 10 руб., а за Границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Подписка принимается: *въ Харьковѣ:* въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной Семинаріи, въ свѣчной лавкѣ при Покровскомъ монастырѣ, въ конторѣ типографіи Окружнаго Штаба, Нѣмецкая ул., домъ № 26 и въ книжныхъ магазинахъ В. и А. Бирюковыхъ и Д. Н. Полуехтова на Московской ул.; *въ Москвѣ:* въ книжномъ магазинѣ Андрея Николаевича Ферапонтова; и въ конторѣ Н. Печковской *въ Петербургѣ:* въ Книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, д. № 16.

Въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884, 1885, 1886 и 1887 годы, по уменьшенной цѣнѣ, т. е. по 7 рублей за каждый годъ, и „Харьк. Епарх. Вѣдомости“ за 1883 г., по 5 рублей за экземпляръ съ пересылкою.

НАРОДНАЯ ШКОЛА

въ 1888 году.

(двадцатый годъ).

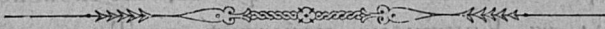
Журналь рекомендованъ Учебнымъ Комитетомъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи по учрежденіямъ Императ-

рицы Маріи; одобренъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; удостоенъ золотой медали отъ Комитета Грамотности, состоящаго при Имп. Вольно-Экономическомъ Обществѣ, и почетнаго отзыва—отъ комиссіи экспертовъ на Славянской педагогической выставкѣ въ Карлинѣ.

«Народная Школа» будетъ издаваться въ 1888 году подъ прежней редакціей, при участіи всѣхъ прежнихъ и нѣкоторыхъ новыхъ сотрудниковъ.

«Народная Школа» будетъ выходить въ 1888 г., по прежнему, ежемѣсячными книжками отъ четырехъ до шести печатныхъ листовъ убористаго шрифта. Годовая цѣна журнала, со всѣми приложеніями *четыре рубля пятьдесятъ коп.* съ пересылкою или доставкою; съ перес. за границу *6 руб.* Иногородные подписчики адресуются исключительно: въ главную контору «Народной Школы», С.-Петербургъ, уголъ Стремянной и Владимірской ул., д. № 1—6, кв. 14.

Редакторъ-издатель *А. П. Пятковский.*

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ официальный.—Правительственныя постановленія и распоряженія.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Отдѣлъ неофициальный:—Богоявленіе Господне по изображ. въ церк. канонѣ Св. Козьмы Маюмскаго З. Святки. О преподаніи въ началѣ школахъ церкви. Пѣнія. Церковно-практическіе вопросы и отвѣты. Литургическое и археологическое значеніе древнихъ христ. „Диптиховъ“. Свящ. Е. Еварестова.—Объявленія.

Редакторъ, Инспекторъ духовной Семинаріи, Евгений Зефировъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 15 января 1888 г.

Цензоръ, Каѳедра́льный Протоіерей, Павелъ Желателевъ.

Губернская Типографія.

(Годъ Пятнадцатый)